

Хань Чаншэна не интересовала секта Юэхуа. На самом деле все, чего он хотел, - это выполнить порученную ему задачу. А именно, изгнать Лорда Ань Юаня из секты, а потом, следуя судьбе, прописанной Надзирателем, вернуться и снова возглавить секту Тяньнин. Поэтому, за исключением обязательных дел, большую часть своего времени, в ожидании этого грязного бессмертного лорда, он проводил за сном в своей комнате или наблюдая, как другие тренируются владеть мечом.

Пусть он и не собирался ни во что вступать, чисто импульсивно он вытащил своего шиди из затруднительного положения, а заодно преподал урок шимэй. И теперь семена невзгод направлялись напрямик в его сторону.

Хань Чаншэн завершил свою тренировку и уже шел в свою комнату, когда позади него раздался голос Юэ Юй'эр:

- Да шисюн.

Он чуть помедлил, а затем продолжил свой путь.

Шаги торопливо догнали его.

- Да шисюн! Я же к тебе обращаюсь!

Хань Чаншэн ледяным тоном спросил:

- Чего тебе?

Юэ Юй'эр с макушки до пяток была залита потом. От тяжелого дыхания ее грудь вздымалась. Она явно приложила немало усилий в своей тренировке. Девушка встала на пути Хань Чаншэна:

- Да шисюн, давай устроим еще одно состязание. Последние два дня я упорно тренировалась и добилась большого прогресса!

Хань Чаншэн закатил глаза. Если бы результаты тренировок можно было увидеть всего через два дня, этого главу секты не загнали бы в угол. Ему бы не пришлось так долго оставаться вдаль от собственной секты да еще и страдать от рук этого паразита Лорда Ань Юаня!

Ему было слишком лень возиться с Юэ Юй'эр, поэтому он просто собирался пройти мимо нее. Но она внезапно бросилась вперед и, не дожидаясь его согласия, закричала:

- Да шисюн, я нападаю! - едва эти слова сорвались с ее уст, как она нанесла ему удар в спину!

Хань Чаншэн слышал, как она приближается к нему сзади, но даже голову не повернул. Деревянный меч скользнул мимо него, и он просто схватился за деревяшку, отталкивая ее назад, тем самым нанося удар Юэ Юй'эр. С силой швырнув ее на землю, он отбросил назад ее меч. Девушка вскрикнула - он вонзился в землю всего в паре дюймов от ее уха.

Хань Чаншэн отряхнул руки. Теперь, когда он преподавал этой маленькой девочке такой жестокий урок, она наверняка испугается и оставит его в покое!

Остальные ученики бросились вперед, помогая ей подняться и осуждая Хань Чаншэна:

- Да шисюн, как вы можете так жестоко обращаться с шимэй?!

Задрав нос к небу, тот гордо ответил:

- Тебе не удастся компенсировать недостаток навыков, заставляя людей искажать слова и логику. Как ребенок из секты Юэхуа стал таким самолюбивым?!

Юэ Юй'эр отпихнула от себя учеников, которые пытались помочь, и нетерпеливо сказала:

- Прочь с дороги! Кто просил вас помогать?!

Ученики отправились восвояси, чувствуя себя обиженными.

Юэ Юй'эр со звездочками в глазах уставилась на Хань Чаншэна:

- Да шисюн так силен! Ты лучше чем Эр шисюн. Ты слишком легко меня отпустил? Да шисюн, ты слишком мягок!

- ... - Хань Чаншэн был ошеломлен. "Привет, тебе только что мозг отшибло? Я только что швырнул тебя на землю, а ты говоришь, что я слишком мягок?!"

Отряхнув пыль с одежды, она подбежала к нему:

- Да шисюн, когда ты в последний раз приглашал меня пообедать вместе, у меня не было времени, но сегодня я совершенно свободна.

- ...Я занят, - Хань Чаншэн содрогнулся и, развернувшись, зашагал прочь.

Не желая видеть, как он уходит, Юэ Юй'эр погналась за ним.

- В прошлый раз, разве ты не говорил, что возьмешь меня с собой в горы и купишь мне новую одежду?

- Занят!

- Ты сказал, что возьмешь меня собирать корень лотоса...

- Занят!

- Ты говорил, что поймашь фазана, чтобы я попробовала его...

- Занят!!! - "Что, предыдущий Ли Цзюлун был таким дураком?! Сколько раз ему отказывала эта глупая девчонка? А он все равно продолжал приглашать ее на свидание?!"

- Ты говорил...

Хань Чаншэн остановился. Не с силах больше этого выносить, он мигом запечатал ее акупунктурные точки и, как только она застыла на месте, сказал:

- Больше не докучай этому лаоцзы! Лаоцзы ты не интересна! Еще раз появишься перед лаоцзы, и лаоцзы непременно проследит, чтобы тебя снова побили! - он даже поднял кулак в знак обещания.

Теперь, после столь бессердечной речи, эта маленькая девочка должна была все уяснить. Он оставил стоять деревянный кол, который был Юэ Юй'эр, и просто ушел.

Несколько учеников сразу же подбежали к ней и принялись ходить кругами, разблокируя ее акупунктуры. Через некоторое время ее наконец освободили.

- Да шисюн, это уж слишком! Как он может так агрессивно относиться к тебе?

- Точно, маленькая шимэй, забудь ты об этом да шисюне.

- Мы расскажем шифу, что да шисюн над тобой издевался...

Юэ Юй'эр прогнала их прочь. Устремив взгляд на спину уходящего Хань Чаншэна, она обняла ладонями свои нагретые щеки и прошептала:

- Да шисюн такой красивый, когда сердится...

Успевший довольно далеко уйти Хань Чаншэн чихнул и потер нос. Без малейшего понятия, к чему бы это, он продолжил свой путь.

Войдя в комнату, он увидел на своей кровати желтый пушистый комочек. Приблизившись, он обнаружил, что это был все тот же енотовый кот.

Заметив, что он вернулся, кот спрыгнул с кровати и принялся кружить возле его ноги. После того как Хань Чаншэн накормил его, кот ежедневно приходил играть к нему. Всякий раз при виде него Хань Чаншэн вспоминал дни, которые проводил, болтаясь с кошками, что выращивал на горе Гу Минсяо, поэтому всегда приносил с собой что-нибудь съестное.

- Мелкое тухлое яйцо, только глянь, какую вкусняшку я тебе сегодня принес, - Хань Чаншэн вытащил из рукава кусок сушеной говядины и протянул коту. Кот умял весь кусок, а затем потерся об его ладонь.

Хань Чаншэн взял его на руки и погладил по блестящему меху.

- Мелкое тухлое яйцо, почему ты такой некрасивый?

Гу Минсяо вырастил восемнадцать кошек разных пород, дав им всем клички, такие как "прозрачный, как лед, и чистый, словно нефрит", "мудрый, словно искрящийся снег", "мышцы изо льда, а кости из нефрита" и тому подобное. Хань Чаншэн всех их презирал и втайне назвал кошек "вонючим яйцом", "идиотом", "уродливым яйцом" и так далее. Он просто не мог смириться, что Гу Минсяо со своими кошками было комфортнее, чем с людьми, или с тем, что эти кошки были настолько горды, что не обращали никакого внимания на главу секты. При первой же возможности он пробирался в Зал Фиолетового Нефрита, чтобы промыть им мозги: "Твоя мама в курсе, что ты такой некрасивый?", или "Ты настолько туп, что даже мышшь не поймаешь, ты помрешь с голоду, понятно тебе?", или "Гу Минсяо откармливает тебя. Ох, я надеюсь, что мы каждый день будем наслаждаться котлетами!" В итоге он уже сбился со счета, сколько раз Гу Минсяо его прогонял.

В секте Юэхуа он мог как пожелает измываться над слабыми существами. К сожалению, когда никто не гнался за ним, угрожая надрать ему зад, он чувствовал себя весьма одиноким.

Какое-то время мелкое тухлое яйцо валялся на руках Хань Чаншэна, подставив ему свой животик. Он наклонился и поцеловал кота в нос. Кот высунул язычок и лизнул его в губы. Хань Чаншэн вздохнул.

Спустя какое-то время кот выпрыгнул из его объятий и вернулся на кровать, с любопытством обнюхивая лежавшее на нем саше.

Он тоже подошел ближе. Это было то самое саше, которое дал ему Лю Сяоци. Он, особо не задумываясь, оставил его у себя на постели и в эти дни спал хорошо, при этом его жизненная сила была сильна. Впрочем, он не мог быть уверен, какую роль в этом сыграло саше.

Схватив саше, он поднес его к носу и принюхался. Аромат был слабым, но освежающим.

- Благовония? Лю Сяоци? - пробормотал он. Секта Юэхуа не владела навыками изготовления благовоний, так что Лю Сяоци должен был приготовить их сам. Вот только научиться этому здесь он не мог. В этом году ему исполнилось шестнадцать, и он всего два года провел в секте Юэхуа. Его умение изготавливать благовония должно было развиваться еще до того, как ему стукнуло четырнадцать.

Хань Чаншэн был погружен в свои мысли, когда услышал, как кто-то снаружи кричит:

- Эр шисюн вернулся! Он в зале для письма! Скорее, идем!

Вздрагнув, Хань Чаншэн отбросил саше в сторону.

"Бессмертный Собака-Лорд вернулся!"

<http://bllate.org/book/14818/1320138>